

Цзян Жуань посмотрела на него, уголки её губ всё ещё были слегка изогнуты, но с намёком на насмешку. Рано или поздно они должны были отказаться от всякого видения сердечности. Более того, видимость мира друг с другом никогда действительно не позволяла им жить в мире друг с другом. В настоящее время эта пара брата и сестры не была такой славной, как раньше, так почему она должна быть готова подыгрывать их кропотливому акту проявления уважения и любви к братьям и сёстрам.

- Да Цзе Цзе, какие слова старший брат сказал неправильно? Если у тебя есть недовольство, выплесни его на Су Нян, не сердись на старшего брата, - Цзян Су Су вышла посредником в споре, но все её слова пытались посеять между ними разлад.

- Отвратительная, - Цзян Жуань посмотрела на неё и сказала.

До этого Цзян Жуань всегда вела перед ними мягкую манеру поведения; как бы они ни возражали ей, девушка никогда не говорила так прямо. Однако сегодня, когда она произнесла такие вещи вслух, Цзян Су Су удивлённо подняла голову и увидела взгляд Цзян Жуань, полный неприкрытой ненависти, как будто она смотрела на жука в гнилой канаве.

Цзян Чао больше не мог этого выносить, Цзян Жуань снова и снова вела себя столь непростительно. Цзян Чао внезапно протянул руку, собираясь злобно хлопнуть её по щеке.

Однако, прежде чем он смог даже атаковать, всё его тело отлетело, как воздушный змей, и со звуком "пэн" ударилось о дверной косяк.

Цзян Синь Чжи вошёл, и выражение его лица было несравненно холодным. Он выглядел красивым и при каждом движении излучал железную волю солдата. Когда молодой человек шёл шаг за шагом, даже слуга не осмеливался сказать ни слова, и никто не помог Цзян Чао, которого отбросил единственный удар Цзян Синь Чжи.

Цзян Су Су зажала рот рукой и со страхом посмотрела на Цзян Синь Чжи.

Цзян Синь Чжи подошёл к Цзян Жуань, его холодное поведение сразу же полностью исчезло. Он мягко коснулся лба Цзян Жуань:

- Ты в порядке?

Цзян Жуань покачала головой:

- Дагэ, а твоя рука не болит?

Эти двое, эти брат и сестра, взаимодействовали друг с другом, как будто больше никого не было, и почти вызвали у Цзян Чао и его сестры рвоту кровью. Затем Цзян Синь Чжи пошёл и встал перед Цзян Чао, его шаги были очень твёрдыми. Независимо от того, насколько

могущественным был Цзян Чао, он всё ещё был просто учёным, откуда ему черпать силу, как у Цзян Синь Чжи. На его лице был страх, и парень подсознательно хотел отступить.

Увидев подобное положение Цзян Чао, в глазах Цзян Су Су вспыхнул гнев. Цзян Чао также впился взглядом в Цзян Синь Чжи:

- Ты действительно посмел поднять руку и ударить людей!

- Я только что ударил тебя, и что? - слова Цзян Синь Чжи были шокирующими: - Ты хочешь пожаловаться отцу? Цзян Чао, ты трёхлетний ребёнок? Скорее попроси отца спасти тебя.

Его тон был полон насмешек, насмешка в этих словах сразу же заставила Цзян Чао почувствовать такой стыд, что всё его лицо покраснело, а окружающим слугам было трудно сдерживать смех. Цзян Чао выдохнул:

- Ты... не уважаешь своего брата...

- Не говорите со мной со всеми своими добродетелями и справедливостью (1), - сказал Цзян Синь Чжи. - Тебе следует только сказать мне, мужчина ли ты. Цзян Чао, сегодня я прямо сказал тебе, что ударил тебя, ну и что? После сегодняшнего дня, если ты посмеешь прикоснуться к А Жуань, я буду бить тебя каждый раз, когда увижу тебя. Ты должен знать, что я грубый человек, я не такой учтивый или сдержанный, как все вы, выросшие в Цзян фу. Я не могу хорошо контролировать силу своей руки. В случае промаха даже жизнь может быть потеряна.

Цзян Синь Чжи имел внешность армейского хулигана, из-за чего все окружающие слуги, смотревшие на него, удивлялись. Цзян Чао тоже не мог в это поверить. Первоначально Цзян Синь Чжи был нежным и образованным старшим молодым мастером семьи Цзян. Однако в его нынешнем поведении не было даже следов этого прошлого. Эта вопиющая угроза совсем не походила на Цзян Синь Чжи в прошлом.

Поистине похож на Гуань Лян Ханя. Цзян Жуань с лёгкой улыбкой наблюдала за происходящим перед ней, казалось, за пять лет жизни в армейском лагере то, чему Гуань Лян Хань научил Цзян Синь Чжи, было не только боевой тактикой.

Лянь Цяо не смогла удержаться от смеха, издав звук "пхихи". Лицо Цзян Чао сразу же покраснело. Но в этот момент они внезапно услышали встревоженный крик Цзян Су Су:

- Отец!

Затем они увидели Цзян Цюаня, идущего с другой стороны сада, и при виде Цзян Чао, лежащего на полу, его лицо помрачнело:

- Что случилось?

Цзян Су Су выскочила вперёд, её глаза наполнились слезами:

- Су Нян не знает, чем она разозлила Да Цзе Цзе. Я поздоровалась с Да Цзе Цзе, однако Да Цзиецзе не только проигнорировал Су Нян, но даже нахально оскорбила. Второй старший брат не выдержал и отругал Да Цзе Цзе несколькими репликами, но кто знал, что когда Старший Брат вернулся... он сбил второго старшего брата на землю, ничего не сказав.

Цзян Су Су посмотрел ана Цзян Жуань с обидой:

- Да Цзе Цзе, что именно Су Нян сделала не так, Су Нян извинится перед тобой. Однако второй старший брат не сделал ничего плохого, я прошу Да Цзе Цзе, чтобы она больше не позволяла старшему брату причинять вред второму старшему брату.

Какой хороший компромисс (2), каждое предложение было прямой жалобой.

Цзян Синь Чжи холодно посмотрел на Цзян Су Су, которая рыдала, и слёзы текли по её лицу. Умение Цзян Су Су обращать чёрное и белое (3) друг в друга было достойно похвалы. После искажения нескольких основных моментов это превратилось в историю о брате и сестре, злоупотребляющих своей властью, чтобы запугивать других.

Лянь Цяо и Бай Чжи с трудом скрывали презрение в своих глазах. Как и сказал Цзян Синь Чжи, пара брата и сестры только умела жаловаться! Жаловаться! Жаловаться! Поистине то, что мог бы сделать только трёхлетний ребёнок!

Цзян Цюань, услышав эти слова, больше ничего не сказал и разгневался на Цзян Жуань и других:

- Нечестный сын! Невежливая дочь! Встаньте на колени!

В глазах Цзян Синь Чжи было некоторое разочарование. Он знал, что Цзян Цюань не любил его и его мэймэй с детства. Думая об этом, потому что он был сыном, он чувствовал, что, возможно, именно потому, что он блокировал путь Цзян Чао, заставило Цзян Цюаня действовать таким образом. Тем не менее Цзян Жуань была девочкой без какой-либо угрозы любимцу, и всё же Цзян Цюань фактически позволил Цзян Чао и его сестре беззаботно издеваться над Цзян Жуань!

Так вот как жила Цзян Жуань все эти годы!

Искра ярости вспыхнула в глазах Цзян Синь Чжи, и он потянул Цзян Жуань за себя, встав в защитную стойку, холодно глядя на Цзян Цюань.

Цзян Цюань, увидев ситуацию, взбесился:

- Мятежник! Мятежник!

Цзян Жуань выступил из-за спины Цзян Синь Чжи и сказала:

- Отец слышал только одностороннее заявление второй младшей сестры, не слишком ли предвзято его отношение? Если бы это было в обычные дни и была замешана только Жуань Нян, эти слова можно было бы отбросить. Однако Дагэ тоже здесь. Мы, брат и сестра, против них, брата и сестры, у обоих одинаковое количество людей, оба - дочь и сын семьи Цзян, почему мы не имеем права говорить?

Она улыбнулась:

- Только что сейчас, очевидно, со мной грубо поступила вторая младшая сестра, а второй старший брат ко всему прочему хотел дать мне пощёчину. Дагэ действовал только из-за беспокойства обо мне. Однако кто знал, что у этого второго старшего брата, мужчины от рождения, будет такое слабое и хрупкое тело, и он в конечном итоге улетит, - Цзян Жуань сказала с радостью: - Я знаю, что вторая младшая сестра одержима злым духом, поэтому её наглые замечания, вероятно, были злонамеренным действием этого злого духа. Возможно, поэтому она отказывается это признавать. В конце концов, даже несмотря на то, что Жуань Нян смела, я также боюсь, что меня запятнает этот мерзкий дух.

Тело Цзян Су Су окаменело, и Цзян Жуань посмотрела на Цзян Чао:

- Что же касается второго старшего брата... В будущем ты должен больше тренировать своё тело. В конце концов, это касается будущего Цзян фу. Ты улетел после лёгкого прикосновения, это действительно вызывает беспокойство. Однако, к счастью, ты не повредила ни мизинец, ни другие пальцы рук.

Она стояла рядом со своим высоким и импозантным братом, у которого была солдатская осанка, мягко улыбаясь и вызывая у троих на противоположной стороне такую ярость, что их лица побелели.

---

1. Жэнь и дао дэ (正德) - означает традиционные добродетели и приличия.

2. Вэй цюй цю цюань (威权) - идти на уступки / компромисс для достижения своей цели.

3. Дянь дао хэй бай (颠倒) - буквально перевернуть чёрное и белое (идиома); исказить факты / менять правильное и неправильное.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1539980>